

УДК 347.62:347.7

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА
В ИМУЩЕСТВЕ СУПРУГОВ**
Intellectual Property Rights in Matrimonial Property

Н. В. Слесарюк – преподаватель кафедры
гражданского права Омского юридического ин-
ститута

N. V. Slesaryuk – Lecturer of the Department of
Civil Law, Omsk Law Institute

***Аннотация.** В статье предпринимается попытка рассмотреть распространение режима совместной собственности супругов на интеллектуальные права в зависимости от объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых возникают эти права. В частности, автор приходит к выводу о неурегулированности отдельных имущественных правоотношений между супругами, в связи с чем предлагает внести соответствующие изменения в законодательство.*

This article attempts to consider the extension of the joint property of spouses in intellectual property rights based on intellectual property in respect of which there are these rights. In particular, the author finds some unsettled property relations between spouses, in connection with which the autor proposes to amend the legislation.

***Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, результаты интеллектуальной деятельности, исключительные права, совместное имущество, имущество каждого из супругов.*

Intellectual property, intellectual activities, exclusive rights, joint property, the property of each of their spouses.

1 января 2008 г. вступила в силу часть 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), посвященная правам на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. С принятием четвертой части ГК РФ в правовом регулировании отношений в сфере интеллектуальной собственности многое изменилось. Так, внесены изменения в ст. 128 ГК РФ в части разграничения между имущественными и исключительными правами как различными объектами. Можно говорить о появлении трех объектов гражданских прав – интеллектуальной собственности (необоротоспособные объекты), материальных носителей, в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, и исключительных правах на объекты интеллектуальной собственности, которые являются оборотоспособными объектами гражданских прав.

Исключительные права, согласно ст. 1226 ГК РФ, входят в состав интеллектуальных прав, к которым относятся также личные неимущественные и иные права. Личные неимущественные права, такие как право авторства и право на имя, принадлежат исключительно автору результата интеллектуальной деятельности, неотчуждаемы и охраняются бессрочно. Право доступа также относится к имущественным, но личным правам, и потому принадлежит исключительно автору произведения изобразительно-го искусства и архитектуры.

Право следования, как следует из анализа ст. 1293 ГК РФ, также принадлежит автору в отношении произведений изобразительно-го искусства, авторских рукописей литературных и музыкальных произведений, а потому на это право не может распространяться режим совместной собственности супругов. Данное право неотчуждаемо, но переходит к наследникам автора на срок действия исключительного права на произведение.

Особого внимания заслуживает законодательное регулирование исключительных прав применительно к семейным отношениям. После принятия части 4 ГК РФ название статьи 36 Семейного кодекса РФ было изменено с «Собственность каждого из супругов» на более широкое – «Имущество каждого из супругов». Статья 256 ГК РФ тоже претерпела серьезные изменения. Если ранее на исключительные права распространялся режим совместной собственности, то теперь исключительное право на ре-

зультат интеллектуальной деятельности принадлежит тому из супругов, который является создателем такого творческого результата. При этом нормы статьи 169 СК РФ устанавливают, что положения о совместной собственности супругов и положения о собственности каждого из супругов, установленные статьями 34–37 СК РФ, применяются к имуществу, нажитому супругами (одним из них) до 1 марта 1996 г.

Теоретически можно смоделировать ситуацию, при которой права одного из супругов будут ущемлены такими изменениями в законодательстве. Например, один из супругов ведет разработку вакцины против тяжелой болезни (пишет роман, рисует картины) много лет. Другой супруг работает, обеспечивает доход семьи, верит в талант своего спутника и знает, что по законодательству исключительное право на созданную вакцину (написанную книгу, нарисованные картины) будет их совместной собственностью. Но оказывается, что законодательство изменилось, и его действие распространяется на отношения, которые возникли с 1996 г. Теперь в случае расторжения брака тот из супругов, кто является автором результата интеллектуальной деятельности (далее – РИД) и сможет распоряжаться своим исключительным правом, возможно, станет очень обеспеченным, а второй супруг не получит ничего.

Сравнивая правовые конструкции ст. 256 ГК РФ и ст. 34 СК РФ, можно убедиться в том, что они нуждаются в совершенствовании.

Статья 256 ГК РФ: «...доходы, полученные от использования РИД, являются совместной собственностью супругов, если договором не предусмотрено иное».

Статья 34 СК РФ: «К имуществу, нажитому во время брака, относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности... и любое другое нажитое супругами имущество, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем внесены денежные средства».

Законодатель использует более узкое понятие «результаты интеллектуальной деятельности», нежели «объекты интеллектуальной собственности», что представляется неверным. Кроме того, правильнее было бы говорить о доходах, полученных от *распоряжения* исключительными правами на охраняемые законом результаты

интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, поскольку само наличие картин, программ для ЭВМ или иных объектов интеллектуальной собственности не приносит их владельцам дохода.

Например, супруг зарегистрировал на свое имя товарный знак и получает от его использования доход (в том числе по лицензионным договорам), который также следует рассматривать как доход от использования объектов интеллектуальной собственности, хотя, возможно, законодатель в данной ситуации полагает, что такой доход будет входить в категорию доходов от предпринимательской деятельности, и, как полагает О. А. Рузакова¹, нет необходимости рассматривать его как распоряжение исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности.

Интересен вопрос и о моменте возникновения таких доходов. В ст. 34 СК РФ нет четкого определения момента, с которого доходы от результатов интеллектуальной деятельности становятся совместной собственностью супругов. Если для возникновения режима совместной собственности на пенсии, пособия и иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения, законодатель указал обязательное получение этих сумм, то для доходов от трудовой, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности этого указания нет. В связи с чем следует полагать, что, видимо, решение этого вопроса остается на усмотрение правоприменительной практики.

В этой связи следует рассмотреть и то, что законодатель не определил, доходы от использования какого именно РИД – созданного во время брака или нет – будут являться совместной собственностью, поэтому можно говорить о том, что момент создания РИД не является юридически значимым. Например, автор написал успешную книгу до заключения брака, стал знаменит и получает гонорар за использование своего произведения ежемесячно. Доход от произведения, созданного до брака, делится между супругами поровну, если они не подписали брачного договора.

А вот в случае, когда автор всю семейную жизнь создает произведение литературы, будучи обеспечиваемым своим супругом, и только после расторжения брака книга расходуется миллионными тиражами, бывший супруг не сможет претендовать даже на часть тех доходов, которые получит автор.

Такие объекты прав, смежных с авторскими, как содержание базы данных и произведения литературы, науки и искусства, ранее не обнародованные и перешедшие в общественное достояние, на которые возникают права, соответственно, у изготовителя базы данных и публикатора, заслуживают особого внимания. Результат интеллектуальной деятельности, обнародованный публикатором, создается не им, поэтому, несмотря на то что исключительное право будет возникать у публикатора первоначально, принадлежать оно будет обоим супругам. А вот изготовитель базы данных, возможно, и будет создателем результата интеллектуальной деятельности, имея на него исключительное право единолично, хотя творческий характер деятельности изготовителя базы данных следует поставить под большое сомнение.

Есть свои сложности и с правами на средства индивидуализации товаров, работ, услуг, юридических лиц и предприятий.

Например, если один из супругов – индивидуальный предприниматель, правообладатель товарного знака – умирает, то право на товарный знак переходит к его наследникам в порядке универсального правопреемства, поскольку не относится к имущественным правам, неразрывно связанным с личностью наследодателя. Закон содержит ограничения на регистрацию товарных знаков гражданами – не предпринимателями, а вот ограничения в наследовании прав на товарные знаки физическими лицами в законе нет. Другое дело, что использовать право на товарный знак, не будучи предпринимателем, будет нельзя. Но при этом надо помнить, что исключительное право на товарный знак, приобретенное во время брака, является совместной собственностью, регистрировался товарный знак на деньги обоих супругов, поэтому оставшийся в живых супруг может требовать выдела доли в

¹ См.: Рузакова О. А., Рузаков А. Б. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в имуществе супругов // Семейное и жилищное право. 2007. № 2.

праве на товарный знак до вступления в наследство другими лицами.

В случае если оба супруга – индивидуальные предприниматели, при расторжении брака может возникнуть сложность в определении того из супругов, кому достанется право на товарный знак. Здесь, полагаем, ситуация будет решаться так же, как в случае с неделимыми вещами: право будет судом передано одному из супругов, а второй получит компенсацию.

Вопрос с правом на коммерческое обозначение, средство индивидуализации предприятий, появившееся в законодательстве только в четвертой части ГК РФ, заслуживает отдельного внимания. Во-первых, момент возникновения права на коммерческое обозначение законодательно не урегулирован, так как это средство индивидуализации не нуждается в регистрации. Оно обладает достаточными различительными признаками, и его употребление правообладателем для индивидуализации своего предприятия является известным в пределах определенной территории. Таким образом, право на коммерческое обозначение как совместная собственность супругов остается на сегодняшний день неурегулированным достаточно полно и потому нуждается в правовой доработке.

Еще один объект интеллектуальной собственности как новелла ГК РФ – это секрет производства (ноу-хау). Под секретом производства понимаются любые сведения, имеющие потенциальную или действительную ценность в силу их неизвестности третьим лицам. Если один из супругов придумал что-нибудь новое, сделал все необходимые приготовления для соблюдения режима коммерческой тайны, появляется ли режим совместной собственности на исключительное право в отношении ноу-хау? Являются ли засекреченные сведения результатами интеллектуальной деятельности одного из супругов? Или исключительное право возникает у обоих супругов? Если проанализировать понятие интеллектуальной собственности, данное в ст. 1225 ГК РФ, то интеллектуальной собственностью являются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства

индивидуализации. Если ноу-хау не относится к средствам индивидуализации, то вероятно его отнесение к результатам интеллектуальной деятельности, что представляется бесспорным. В соответствии со ст. 1465 ГК РФ как ноу-хау могут охраняться сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности.

Пункт 3 ст. 35 СК РФ устанавливает, что «для совершения одним из супругов сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки». На практике Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам при регистрации договора об отчуждении исключительного права на зарегистрированные объекты авторского права, договоров об отчуждении исключительного права и лицензионных договоров, предметом которых являются средства индивидуализации и объекты патентного права, не требует нотариального согласия супруга. В образцах заявлений, выложенных для заполнения на сайте Роспатента, приложения к договорам не включают документы, подтверждающие согласие супруга на отчуждение исключительного права, в связи с чем при повышении правовой грамотности населения можно прогнозировать увеличение количества судебных споров.

Таким образом, особенности правового режима объектов интеллектуальной собственности в имуществе супругов в настоящее время не учтены достаточно полно, что свидетельствует о необходимости совершенствования гражданского и семейного законодательства.